

На правах рукописи

ОРЛОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ:
СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(на материале современной английской прозы)**

Специальность 10 02 19 – теория языка,
10 02 04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Oy' with a horizontal stroke extending to the right.

02 АПР 2009

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена на кафедре теории и практики английского языка
Педагогического института
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Агапова София Григорьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Боева Наталья Борисовна

доктор филологических наук, профессор
Буянова Людмила Юрьевна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Волгоградский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится « 23 » апреля 2009 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212 208 17 по филологическим наукам при ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» по адресу. 344082, г Ростов-на-Дону, ул Б Садовая, 33, ауд 202

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Педагогического института ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» по адресу 344082, г Ростов-на-Дону, ул Б Садовая, 33, ауд 209

Автореферат разослан «23 » апреля 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н О Григорьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последнее время наблюдается повышенный интерес к изучению эмоций в ряде наук, например, в психологии, философии, культурологии, социологии и т.д. Будучи одной из самых сложных систем, эмоциональная система человека требует многоаспектного изучения, в том числе и лингвистического

Эмоции являются одной из форм отражения действительности, они составляют неотъемлемую часть человеческого существования и играют значительную роль в жизни людей. В процессе познания объектов и явлений реальной действительности мы реагируем на них, проявляем свое отношение в разных оценках, чувствах, что, несомненно, находит свое выражение в языке. Таким образом, эмоции представляют собой сложный продукт духовной и познавательной деятельности человека. Изучение способов их отражения в языке и отражения принятых в данном языковом сообществе представлений о положительности / отрицательности эмоций приобретает особую значимость с точки зрения дальнейшей разработки лингвистических методов изучения эмоциональности.

Наибольшее раскрытие человеческие эмоции находят в процессе общения, например, в диалогической речи. Следует отметить, что изучение природы эмоций важно не только с точки зрения человека «для себя», т.е. для понимания и осознания своей сущности, но и для «других», т.е. для того, чтобы более глубоко, насколько это возможно, чувствовать и понимать окружающих. Вступая в коммуникацию, мы бессознательно (а иногда сознательно) пытаемся уловить эмоции-реакции наших собеседников на то, что и как мы говорим, как ведем себя и др., одновременно оценивая поведение всех участников общения. Начиная диалог, мы следуем нашим интенциям, пытаемся достигнуть определенных целей, при этом выбирая эмоционально окрашенные языковые средства не только лексического, но и синтаксического характера. Таким образом, изучение эмоций интересно с позиции адресата. Однако эмоции самого адресанта, инициатора коммуникации, также значимы. Они могут стать вербальными / невербальными аргументами к подтверждению целесообразности намерений говорящего. Слушающий, который также стремится распознать эмоции своего собеседника, пытается уловить их, «прочитать», интерпретировать с разных позиций, например, правдива или лжива речь говорящего, конфликтна она или бесконфликтна, озабочен ли он или индифферентен и т.д. Другими словами, эмоции важны и с позиции адресанта.

Коммуникация представляет собой, прежде всего, обмен эмоциями, которые могут не только послужить стимулом к началу общения, но и не начинать его вообще или прервать, прекратить. Соответственно, изучение эмоций также актуально с позиции прагматики, например, ведения конфликтного / бесконфликтного диалога или воздействия говорящего на слушающего.

Поскольку эмоциональное воздействие в речи облекается в форму лексических и синтаксических средств любого языка, интенсивно развивающаяся

ся лингвистика текста и прагмалингвистика, требуют изучения релевантных характеристик диалогической речи, в том числе и закономерностей функционирования в ней эмоциональных высказываний, представляющих яркую иллюстрацию реализации эмотивной функции языка в этой форме речи

Актуальность настоящего исследования определяется соответствием его темы современным лингвистическим изысканиям, связанным с изучением проблемы выражения эмоций в языке и речи, задающих собой психологическую модальность мировосприятия этносемантической личности и способ осмысления реальности в целом, и недостаточной изученностью эмоциональности как глобальной единицы аффективной деятельности, реализующейся посредством языковых средств различных уровней синтаксических, стилистических и др., применительно к современному английскому языку

Объектом исследования являются синтаксические конструкции, представляющие разнообразные эмоции в современной английской диалогической речи

Предметом исследования является категория эмоциональности и ее выражение в языке и речи

Материалом исследования послужили диалогические реплики, полученные методом сплошной выборки, заимствованные из художественных произведений английских и американских писателей второй половины XX и начала XXI вв. – Дорис Лессинг ‘Love, Again’, Хелен Филдинг ‘Olivia Joules and the Overactive Imagination’, Дю Морье ‘Rebecca’ и др. Полученный материал для исследования представляет собой картотеку объемом более 3000 языковых единиц

Цель исследования состоит в комплексном изучении синтаксических средств экспрессии эмоций как на уровне отдельных эмотивно-экспрессивных выражений, так и на уровне эмотивных речевых актов и речевых актов с эмотивным компонентом

Цель настоящего исследования предопределила решение следующих задач

- 1) выявить специфику и уточнить лингвистические параметры понятия «эмоции»,
- 2) определить корреляции категорий «эмоциональность» и «эмотивность»,
- 3) проанализировать синтаксические средства выражения эмоций в художественных текстах современного английского языка и представить их классификацию,
- 4) выявить структурно-смысловые различия между эмотивным речевым актом и речевым актом с эмотивным компонентом

Методологическая база исследования Диссертационная работа опирается на общефилософские положения материалистической диалектики о всеобщей связи явлений в природе, обществе и сознании, о связи рационального и иррационального (чувственного) в языке, об отношении языка к реальной действительности и мышлению, с принципами единства формы и со-

держания, необходимости и случайности, в соответствии с которыми язык рассматривается как динамическая, развивающаяся система

В качестве методологических концепций, определяющих парадигму исследования, принимаются принципы антропоцентризма, взаимодействия со средой, семасиологический, функционально-системный, деятельностный подходы к изучению языка как сложного системно-структурного образования

Общенаучными предпосылками исследования послужили теоретические исследования категории эмоциональности В И Шаховского (1978, 1981, 1983, 1987, 1996, 2007, 2008), речевого акта Дж Р Серля (1986), Дж Остина (1986, 1999) и др

Частнонаучными предпосылками исследования явились труды А Вежбицкой (1996), С Г Агаповой (2003, 2004), С В Ионовой (2004), посвященные изучению природы эмоций в диалогической речи, работы Ю С Степанова (1994), В И Шаховского (2007, 2008), рассматривающие проблему соотношения эмоционального и рационального в языке, исследования Н Д Арутюновой (1990), И П Сусова (2000), Г Г Матвеевой (1999, 2004), изучающие проблему речевого акта и его типов и др

Методы исследования В качестве основных методов в диссертационной работе использовались гипотетико-дедуктивный метод, контекстно-семантический анализ, описательный метод в сочетании с методом компонентного анализа

Положения, выносимые на защиту:

1 Эмоции представляют собой субъективные психологические состояния говорящего, его реакции на события, участников коммуникации, их поведение, объекты, возникающие в результате воздействия внутренних и внешних обстоятельств объективной действительности, лингвистических и экстралингвистических факторов Отношение адресанта к ним выражается в виде ощущений приятного / неприятного, удовольствия / неудовольствия и др в форме непосредственных переживаний удовлетворения / неудовлетворения его актуальных потребностей посредством 1) положительных (мажорных) эмоций, вызываемых полезными действиями, побуждающих индивида к их достижению и сохранению, 2) отрицательных (минорных) эмоций, стимулирующих активность, направленную на избежание вредных воздействий, 3) смешанного класса эмоций (в случае невозможности выявления и определения доминирующей эмоции), сочетающего в себе положительные и отрицательные эмоциональные оттенки

2 Эмоциональность рассматривается как обязательное свойство человека, качество языковой личности, регулирующее основные процессы смыслопорождения и формирования прагматики высказываний как инстинктивный, бессознательный, незапланированный процесс проявления эмоций

Эмотивность развивается на основе эмоционального аспекта когнитивно-коммуникативной деятельности индивида и представляет собой результат интеллектуального толкования, интерпретации эмоциональности Являясь функционально-семантической категорией, формируемой эмотивными язы-

ковыми средствами всех уровней, она служит для внешней передачи носителями языка своего эмоционального состояния и отношения к миру. Эмотивность представляет собой сознательный, запланированный процесс демонстрации эмоций, лингвистическое выражение эмоциональности.

3 Исследование эмоционально-экспрессивных синтаксических конструкций возможно на нескольких уровнях в соответствии с 1) целью высказывания (повествовательные, вопросительные, побудительные предложения и их типы), 2) эмоциональной окраской (восклицательные предложения), 3) количеством предикативных центров предложений (простые и сложные предложения) и количеством синтаксических позиций предикативного ядра (односоставные, двусоставные, эллиптические и неполные предложения), 4) понятием порядка слов (инверсия), 5) статусом «аранжировочных» экспрессивных средств (повтор), 6) наличием вставных и присоединительных конструкций (обращение, парцелляция, парентеза), 7) пунктуационным оформлением эмоциональной интонации.

4 Структурно-смысловые различия между эмотивным речевым актом и речевым актом с эмотивным компонентом заключаются в следующем.

Функциональный аспект речевых актов с эмотивным компонентом затрагивает сферу эмоционально-оценочного межличностного воздействия речи. Эмотивный компонент всегда представлен на лексическом уровне языковыми единицами, называемыми эмоциями, и может проявляться в особенностях построения фраз. Отражая внутреннюю личностную регуляцию говорящего, эмотивный компонент имеет особое значение при формировании экспрессивных актов, в которых он выражается в виде состояния эмоционального напряжения говорящего в результате несоответствия между его потребностями и речевой и / или физической активностью слушающего. Эмотивный компонент не обладает определяющей, диагностической силой критерия, который дифференцирует тип речевого акта, а выступает только в качестве показателя энергичности, силы, с которой подается та или иная иллокутивная цель. В связи с этим, речевые акты с эмотивным компонентом являются неоднородными – они имеют разную иллокутивную цель и могут принадлежать к тому или иному типу речевых актов.

Статус эмотивных высказываний как речевых актов, относящихся к языку выражения эмоций, а не их описания, обуславливает доминирование эмоциональной оценки над рациональной, что реализуется в речи посредством взаимодействия синтаксического и лексического уровней. Эмотивные речевые акты содержат в себе следующие обязательные компоненты: 1) название эмоции, 2) указание на субъект эмоции, 3) причину, вызвавшую эмоцию, 4) объект эмоции, 5) интонационное оформление «нейтральным» интонационным контуром.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка изучения языковых средств выражения эмоций на материале диалогических реплик современного английского языка с учетом синтаксического аспекта в рамках антропоцентричной, коммуникативно-дискурсивной, когнитивной парадигм исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно вносит вклад в разработку проблемы эмоционального синтаксиса, углубляет и систематизирует знания о нем

Практическая ценность работы определяется тем, что полученные выводы и фактический материал могут быть использованы в учебных курсах по теории языка, культуры речевого общения, стилистики, теории коммуникации, в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам коммуникативного и эмоционального синтаксиса, при создании коммуникативно-ориентированных учебных пособий, а также написании курсовых, дипломных и диссертационных работ

Апробация работы. Материалы, вошедшие в диссертацию, были представлены в докладах на III международной научной конференции 5-6 апреля 2007 г в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет», на заседаниях и научных семинарах кафедры теории и практики английского языка ПИ ЮФУ и отражены в трех публикациях

Структура диссертации Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и словарей, электронных источников и электронных словарей, перечня источников фактического материала, приложения Библиография включает 277 наименований на русском, английском, немецком и французском языках

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы диссертации, ее актуальность, формулируются цель и задачи исследования, положения, выносимые на защиту, отмечаются новизна полученных результатов и практическая значимость работы, определяется методологическая база, указываются методы исследования, приводятся данные об апробации результатов работы

В **первой главе** «Язык и эмоции» формулируется понятийная база лингвоэмотиологии анализируется понятие «эмоция» с точки зрения разнообразных подходов (философский, психолингвистический, лингвистический, психологический, когнитивный, лингвокультурологический, социокультурный, социологический и др)

Язык представляет собой явление социальное, во всех своих проявлениях он не может ни функционировать, ни развиваться вне связи с жизнью В языке объективируются результаты познавательной деятельности людей, при этом познавательная деятельность каждого отдельного человека, равно как и осуществляемые процессы восприятия, категоризации и концептуализации объектов, находятся в тесной зависимости от накопленного индивидуумом (или в широком смысле – социальной группой, в состав которой он входит) опыта и во многом определяются им Став исходным принципом изучения языка в XX-XXI вв , антропоцентризм обусловил возникновение особого интереса исследователей к различным способам выражения личностного, субъективного отношения человека к окружающей действительности (важной составной частью которого является эмоциональный компонент) через призму

человеческого микрокосма, его мировосприятия и мироощущения Другими словами, исследования эмоциональности и средств ее выражения в языке проводятся с учетом «человеческого фактора», т е обращения к человеку не только как к личности говорящей и мыслящей, но и чувствующей Кроме того, антропологический характер современной лингвистики предполагает исследование языковых процессов, когда субъект речи и ее реципиент включаются в описание языковых механизмов (Телия, В Н Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц [Текст] / В Н Телия // Человеческий фактор в языке Языковые механизмы экспрессивности М Наука- 1991 – С 36)

Лингвистика эмоций (эмотиология) своими корнями восходит к давнему спору большой группы лингвистов (М Бреаль, К Бюлер, Э Сепир, ван Гиннекен, Г Гийом, Ш Балли и др) о том, должна ли лингвистика заниматься эмоциональными составляющими В настоящее время эмотиология является одной из передовых сфер традиционного языкознания, задача, которой, прежде всего, состоит в исследовании субъективных компонентов значения единиц языка, а также в формировании и структурировании знаний об эмотивном коде языка Но, несмотря на то, что данная наука активно развивается с 80-х гг прошлого столетия, до сих пор ведутся различные дискуссии, касающиеся эмоциональности, эмотивности, эмоциональной составляющей слова и других подобных терминов Сложность и многоаспектность проблемы выражения эмоций в языке обуславливают и существование разнообразных подходов к ее изучению В связи с этим, нам представляется возможным выделить следующие научные подходы, в русле которых изучаются эмоции

Философский подход Проблема соотношения в человеке рационального и иррационального (эмоционального) является одной из центральных проблем философии, эпистемологии, антропологии и других наук

Человек отличается от животного наличием разума, сознания, благодаря которому он не только отражает, обобщает и познает окружающий мир, но и осознает, предвидит, планирует, реализует свои цели, задачи и планы Не меньшую роль в познании и деятельности человека играет иррациональный, внутренний, врожденный когнитивный и деятельностный уровень психики человека (Иконникова, Н И Культура рациональное и иррациональное в бытии человека [Текст] / Н И Иконникова // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия Мат Третьего Российского Философского конгресса (16-20 сентября 2002 г) В 3 т Т 1. Ростов-на-Дону СКНЦ ВШ - 2002 – С 304-305)

Очевидно, что понимание этой идеи выразилось в противостоянии между рационализмом и сенсуализмом, охватившее период философии Нового времени, и исследовалось не только в рамках гносеологии, но и в контексте гуманизма Сенсуалисты (от лат sensus – чувство, ощущение), основными представителями данного течения – сенсуализма (XVII-XIX вв) – были как материалисты (Т Гоббс, Дж Локк, Л Фейербах и др), так и идеалисты (Дж Беркли, Д Юм и др), считали, что решающая роль в процессе познания принадлежит органам чувств, а ощущения и другие формы «живого созерца-

ния» (т е чувства и эмоции) признавались единственным источником и средством достижения истины. Таким образом, иррациональность (эмоциональность) предполагает, что сущность познается не разумом, а чувствами, провозглашает доминанту непосредственного знания перед опосредованным, отказывается от логических средств познания, орудиями познания признаются инсайт, интуиция. Границы между рациональностью и иррациональностью (эмоциональностью) считаются подвижными.

Психолингвистический подход. В психолингвистике в соответствии с философским принципом соотношения рационального и иррационального (эмоционального) принято также разграничивать два вида речевого воздействия: рациональное, для достижения которого говорящий привлекает убедительные факты, аргументы, воздействующие на сознание людей, и эмоциональное, цель которого заключается в выражении говорящим эмоций и достижении ответной эмоциональной реакции у слушающего (Zajonc, R B. On the Primacy of Affect [Text] / R B Zajonc // *American Psychologist* - V 35 - 1984 - Pp 151-175).

Эмоции представляют собой субъективные психологические состояния говорящего, его реакции на события, участников коммуникации, их поведение, объекты, возникающие в результате воздействия внутренних и внешних обстоятельств объективной действительности, лингвистических и экстралингвистических факторов. Отношение адресанта к ним выражается в виде ощущений приятного / неприятного, удовольствия / неудовольствия и др. в форме непосредственных переживаний: удовольствия / неудовольствия его актуальных потребностей посредством 1) положительных (мажорных) эмоций, вызываемых полезными действиями, побуждающих индивида к их достижению и сохранению, 2) отрицательных (минорных) эмоций, стимулирующих активность, направленную на избежание вредных воздействий, 3) смешанного класса эмоций (в случае невозможности выявления и определения доминирующей эмоции), сочетающего в себе положительные и отрицательные эмоциональные оттенки.

С точки зрения психолингвистики, базисная эмоция представляет собой первичное, основанное на перцептивных представлениях психическое переживание человека (страх, радость, грусть, гнев), являющееся психологически универсальным и наиболее культурным релевантным феноменом того или иного этноса.

Лингвистический подход. Поскольку любая эмоция представляет собой психологический процесс и единство трех составляющих: физиологической, субъективной и экспрессивной, то средством отражения психических процессов человека является речь. Именно речь обозначает, дифференцирует и обобщает эмоциональные переживания, способствуя осознанию эмоций и их интеллектуализации. В рамках лингвистического подхода выделяют а) смысловой подход, который был впервые предложен А. Вежицкой, (1996) и Л. Н. Иорданской, (1970), где эмоции описывались через прототипические ситуации, в которых они возникают, б) метафорический подход, который решает вопрос об описании эмоциональной лексики Дж. Лакоффа и М.

Джонсон, (1990) отмечают, что языковые средства выражения эмоции в высшей степени метафоричны. Эмоция почти никогда не выражается прямо, но всегда уподобляется чему-то. Поэтому наиболее адекватным лингвистическим описанием эмоций считается описание через метафоры, в которых эти эмоции концептуализуются в языке.

Психологический подход. С точки зрения психологии, эмоции объективируются в деятельности, являются компонентом ее структуры и участвуют в регуляции ее основных «единиц» – собственно деятельности, действий и операций. Они также связаны с мотивами, целями, задачами, средствами и результатами деятельности и с основными типами межуровневых отношений психологической структуры деятельности, такими как социально-психологическими, собственно психологическими и психофизиологическими отношениями. Согласно К. Изард, (1980), основными «фундаментальными эмоциями» являются следующие: интерес, радость, удивление, страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, из соединения, которых возникают такие эмоциональные комплексные состояния, как, например, тревожность, которая может сочетать в себе страх, гнев, вину и интерес. Следует отметить, что эмоциональные процессы приобретают положительный или отрицательный характер в зависимости от того, находятся ли действие, которое производит человек, и воздействие, которому он подвергается, в положительном или отрицательном отношении к его потребностям, интересам, установкам. И, следовательно, эмоции дифференцируются на два полярных класса: 1) положительные, вызываемые полезными действиями, побуждающие индивида к их достижению и сохранению, 2) отрицательные, стимулирующие активность, направленную на избежание вредных воздействий. На более сложном уровне различают три вида эмоций, отражающих: 1) удовольствие (приятные чувства), 2) неудовольствие (неприятные чувства), 3) безразличие (нейтральные чувства). Но эмоциональные переживания носят неоднозначный характер: один и тот же объект может вызвать несогласованные, противоречивые эмоциональные отношения. Это явление получило название амбивалентности (двойственности) чувств. Обычно амбивалентность вызвана тем, что отдельные особенности сложного объекта по-разному влияют на потребности и ценности человека (уважение за работоспособность и одновременное осуждение за вспыльчивость). Она может быть порождена и противоречием между устойчивыми чувствами к предмету и развивающимися из них ситуативными эмоциями (любовь и ненависть при ревности).

Когнитивный подход. Основной единицей когнитивной сферы человека принято считать концепт. Рациональное и эмоциональное в концепте нераздельны, поскольку понятия, представления, оценки, переживания, мифологемы и т.п. составляют единое концептуальное пространство, сохраненное в единицах языка. Эмоциональная концептосфера определяется Н.А. Красавским, (2001) как «этнически, культурно обусловленное структурно-смысловое, как правило, лексически и /или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя, помимо самого понятия, образ, культурную ценность и функционально

замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле слова) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним человека» Основу эмоциональной концептосферы составляет эмоциональный концепт, который формируется на базе перцептивных образов реального мира и фиксирует признаки эмоционально насыщенных явлений Так называемое поле «эмоции» существует в сознании человека в виде эмоциональных концептов Другими словами, эмоциональная концептосфера представляет собой некую совокупность концептов отдельных эмоций наиболее типичных для данной языковой общности

Лингвокультурологический подход Человеческая культура в процессе своего развития выработала разнообразные формы существования Каждая культура создает различные системы знаков, являющиеся своеобразными ее носителями Среди возможных способов отражения национальной культуры отчетливо выделяется уникальность положения языка как феномена общественного сознания Способы кодирования и декодирования информации усваиваются человеком в процессе жизнедеятельности как опыт той культуры, представителем которой он является Будучи национально-специфичными, эти кодовые системы, как правило, несопоставимы между собой или в лучшем случае сопоставимы только ограниченно, что создает проблему понимания и восприятия чужих культур Язык является одновременно и продуктом культуры, и ее важной составной частью, и условием существования культуры, это и специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов

Эмоции оказываются неотрывными от языка, их необходимо изучать с привлечением его данных, поскольку именно язык является и объектом, и инструментом изучения эмоций, которые он номинирует, выражает, описывает и имитирует, категоризирует и классифицирует, структурирует и комментирует, избирает искренние и неискренние средства для их экспликации / импликации, для манифестации и сокрытия, предлагает средства для языкового манипулирования и моделирования соответствующих эмоций, т е именно язык формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры Следовательно, человек эмоциональный, так же, как и человек говорящий (*homo loquens*), является одновременно и субъектом языка и субъектом культуры (Шаховский, В И Эмоции в языке и сознании биологический аспект [Текст] / В И Шаховский // Языковое сознание устойчивее и спорное XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации - М - 2003а - С 311-312)

Таким образом, лингвокультурологический аспект позволяет рассматривать культурно-языковую компетенцию Культурно-языковая компетенция понимается как культурно-языковой код, знание которого включает в себя эмоциональную компетенцию говорящего, что предполагает знание базовых универсальных эмоций, средств их номинации, описания и выражения на контактирующих языках, степень использования эмоциональных сигналов в целях эмотивной коммуникации, которая регулируется социально-культурными нормами общества и зависит от типа культуры, знание правил

«интра- и интер корреляции средств с эмоциями как культурными референтами», а также знание когнитивно-дискурсивных правил эмоционально-этнической идентификации речевых партнеров как необходимую, обязательную для адекватной коммуникации

Социокультурный подход Представители современной этнолингвистики (А С Герд, А М Копыленко, Н И Толстой и др) придерживаются мнения, что язык является основным этнодифференцирующим признаком национальной культуры, а национально-культурная специфика проявляется на любом уровне языка Исследование этнокультурной специфики языкового сознания ведется на основе изучения взаимоотношений языка, культуры и сознания Язык фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом не только на современном этапе его развития Языковая картина мира сохраняет и воспроизводит картину мира, сложившуюся у определенной нации, передавая ее из поколения в поколение

Принимая во внимание мнение о том, что наша действительная жизнь обусловлена во многом этноспецификой, возможным представляется и описание эмоций в соответствии с географической областью или историческим периодом или этнической культурой Поскольку все эмоции конституируются социокультурными параметрами, кроме эмоциональных универсальных переживаний выделяются и специфические для определенной культуры эмоции (Diller, H J Emotions and the Linguistics of English [Text] / H J Diller // Proceedings edit by Wilhelm L Busse Tubungen Niemeyer - 1992 – P 26)

Таким образом, эмоции носят универсальный характер и свойственны людям в целом, и, соответственно, их проявление и значение имеют свою культурную специфику, что, безусловно, находит отражение в языке и речи

Социологический подход Любые проявления активности человека сопровождаются эмоциональными переживаниями Главная функция эмоций состоит в том, что благодаря эмоциям мы лучше понимаем, друг друга и можем, не пользуясь речью, судить о состояниях друг друга, лучше настраиваться на совместную деятельность и общение Общеизвестно, что люди, принадлежащие к разным культурам, способны безошибочно воспринимать и оценивать выражения человеческого лица, определять по нему такие эмоциональные состояния, как радость, гнев, печаль, страх, отвращение, удивление Это, в частности, относится к тем народам, которые вообще никогда не находились в контактах друг с другом В результате того, что индивидуум в процессе социализации получает знания о существующей в данной культуре системе эмоций и правилах их манифестаций, эмоции носят социально обусловленный характер

Кроме выше названных подходов, также существуют антропологический, относящий эмоции к сфере культурных различий, вычислительный, имеющий дело с модулями, которые представляют информацию об эмоциональном состоянии говорящего, физиологический, стилистический, коммуникативный и др, каждому из которых присущи свои собственные концепции рассмотрения языкового выражения эмоций и терминология

Таким образом, следует отметить, что в настоящее время изучение лингвистики эмоций происходит в рамках следующих научных парадигм 1) прагматической и коммуникативно-деятельностной, являющихся приоритетными научными направлениями языкознания в XX-XXI вв., 2) лингвокогнитивной, поскольку, будучи мотивирующей основой познавательной деятельности человека, эмоции составляют существенную часть его когнитивной системы, а процессы вербализации эмоций, в свою очередь, высвечивают основные механизмы функционирования человеческого мышления, 3) лингвокультурологической, рассматривающей положения об универсальности эмоций, их интегральном характере и национально-культурной специфике выражения субъективной сферы *homo loquens* средствами разных языков

Очевидно, что особое внимание в лингвистике эмоций уделяется исследованию языковой категории эмотивности, поскольку, как отмечал Ж Вандриес, для лингвиста чувства приобретают значение только тогда, когда они выражены языковыми средствами. При этом следует уточнить, что мы понимаем под эмотивностью и эмоциональностью. Эмоциональность принято рассматривать как обязательное (облигаторное, конститутивное) «свойство человека как важное качество процесса речевой деятельности и коммуникации, регулирующие основные процессы смыслопорождения и формирования прагматики высказываний» (Ионова, С В Лингвистика эмоций // Язык и эмоции личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности Сб науч труд Волгоград ВГПУ, ЦОП «Центр» - 2004 – С 5-6)

Эмоциональность рассматривается как обязательное свойство человека, качество языковой личности, регулирующее основные процессы смыслопорождения и формирования прагматики высказываний как инстинктивный, бессознательный, незапланированный процесс проявления эмоций

Эмотивность развивается на основе эмоционального аспекта когнитивно-коммуникативной деятельности индивида и представляет собой результат интеллектуального толкования, интерпретации эмоциональности. Являясь функционально-семантической категорией, формируемой эмотивными языковыми средствами всех уровней, она служит для внешней передачи носителями языка своего эмоционального состояния и отношения к миру. Эмотивность представляет собой сознательный, запланированный процесс демонстрации эмоций, лингвистическое выражение эмоциональности

Во второй главе «Языковые средства эмоционального синтаксиса в современном английском языке» раскрываются языковые средства выражения эмоций с описанием эмоциональных конструкций современного английского языка

Синтаксические структуры английской диалогической речи, которые определяются лингвистами как эмоциональные конструкции, способны выражать эмоциональное значение, что закрепилось в узусе в качестве их характерной особенности. Под эмоциональным синтаксисом следует понимать особые структурные образования, целью которых является передача не

столько основного содержания сообщения, сколько субъективно-оценочного, эмоционально окрашенного отношения говорящего к предмету мысли. Установлено, что члены эмоциональной парадигмы существуют в языке как устойчивые образования, конституируются своим набором формальных и суперсегментных средств. Носитель языка на основе своей коммуникативной компетенции однозначно идентифицирует их как выразителей эмоциональной интенции и употребляет их для реализации своей коммуникативной установки в прагматических целях и, прежде всего, для оказания воздействия на собеседника. Настоящее исследование эмоциональных конструкций, ограниченных рамками эмоционально-экспрессивного предложения (те реализующихся в качестве предложения как синтаксической единицы, или являющихся одним из его элементов, функционирующих в ее составе) проводится на нескольких уровнях.

В соответствии с целью высказывания принято различать повествовательные, вопросительные и побудительные предложения.

Повествовательные предложения представляют собой предложения, заключающие в себе сообщение о каком-либо факте действительности, явления, события (утверждаемое или отрицаемое), являются наиболее распространенными, довольно разнообразными по своему содержанию и структуре, отличаются относительной законченностью мысли, способны передавать целый диапазон разнообразных эмоций как положительных (удовольствие, наслаждение, приятное удивление и др.), так и отрицательных (раздражение, напряженность, ирония, недовольство, гнев, возмущение и др.).

Семантические характеристики речевых актов при выражении различных эмоций с особой интенсивностью реализуются в предложениях со смешанными коммуникативно-установочными свойствами, те предложения способны выражать дополнительные значения благодаря подвижности границ системы коммуникативных типов высказываний в контексте. Таким образом, выделяются следующие типы повествовательного предложения, выражающие дополнительные значения: 1) повествовательно-вопросительные предложения, в которых высказывание является полувопросом, реализует предположение с предложением собеседнику подтвердить / опровергнуть его, описывает эмоциональное состояние говорящего и его реальное желание получить какую-либо информацию *'I do wonder what it is you are mad about'* (Lessing, D Love, Again), 2) повествовательно-побудительные предложения, реализующие значения требования, приказа (проявление гнева), просьбы, приглашения-побуждения к действию (проявление восторга) *'I want you to see it all,' he insisted* (Lessing, D Love, Again).

В вопросительных предложениях, целью которых является побуждение собеседника высказать мысль, интересующую говорящего, вопросительное и эмоциональное сосуществуют и сочетаются в различных пропорциях, включая и случаи полной нейтрализации первичной интеррогативной интенции. Феномен взаимодействия интеррогативности и эмоциональности дает основание считать, что в структуре вопроса парадигматически могут противопоставляться чисто интеррогативные и эмоционально-интеррогативные выска-

звания, и, как отражение вопросительности, кооперироваться в речевом общении с эмоциональной интенцией (Трубецкой, Н С Основы фонологии [Текст] / Н С Трубецкой - М, 1960)

Анализ коммуникативных контекстов показывает, что вопросительная форма в соответствующей ситуации способна выражать эмоциональную интенцию В связи с выражением такой типологически устойчивой структуры, выделяются следующие типы вопросительных высказываний 1) вопросительно-повествовательные предложения, выражающие упрек, вызов, обвинения *'You've been looking after her for – how long? Did you say ten years? Why don't her parents look after her?'* (Lessing, D Love, Again) Представляется возможным различать два подтипа вопросительно-повествовательных предложений на основании присущего им переходного характера (от вопроса к сообщению) а) вопросительно-утвердительные предложения, будучи обращенными, к собеседнику, требуют лишь подтверждения того, что высказано в самом вопросе *'She would admit that one may be jealous of a _____ She could not bring herself to say, 'a dead woman', for it was too brutal Instead she said, '_____ of a ghost?'* (Lessing, D Love, Again) Основными эмоциями, которые реализуются в данном типе предложений, следует считать предположение, упрек, удивление и др , б) вопросительные предложения, заключающие в себе отрицание того, о чем спрашивается, являются вопросительно-отрицательными предложениями Вопросительные по структуре, они лишь частично выполняют коммуникативную функцию запроса информации, которая транслируется в запрос подтверждения высказываемой оценки На первый план выдвигается интенция выражения собственного эмоционального отношения к предмету разговора, особенно если положение данных конструкций в вопросно-ответном единстве реализуется в качестве реагирующей реплики *'You don't want to hear any more of my ideas for the play?'* (Lessing, D Love, Again) Основными эмоциями, выражающимися посредством рассматриваемого типа высказываний, являются упрек / удивление, 2) вопросительно-побудительные предложения заключают в себе побуждение к действию, выраженное посредством вопроса, они способны выражать значения требования, просьбы, мольбы *'Ring me tonight?'* (Lessing, D Love, Again) Данный тип высказываний является несобственно-вопросительным, его коммуникативная функция направлена не на получение информации, а на выражение эмоциональности коммуникативно-установочных свойств (что является вторичной функцией интеррогативов), 3) вопросительно-риторические предложения могут содержать в себе как утверждение, так и отрицание Они не требуют ответа, поскольку он заключен в самом вопросе *'Why are you all so horrible to me?'* (Lessing, D Love, Again) Риторические вопросы в диалогической речи обусловлены желанием говорящего либо оказать эмоциональное воздействие на слушателя, либо выразить свое отношение к высказываемому Таким образом, в них эмоциональный аспект сообщения доминирует над логическим Основными эмоциями данного типа являются негодование, досада и др

Побудительные предложения выражают волеизъявление говорящего, а их цель заключается в побуждении к действию. В качестве типов данного вида предложений мы выделяем 1) побудительно-повествовательные предложения, фактически не выражающие значение побуждения, а содержащие оценочные высказывания, удостоверенные информацией *'Look, Joyce, you understand perfectly well'* (Lessing, D Love, Again), 2) побудительно-вопросительные предложения, содержащие косвенный вопрос *Tell me, I was wondering what kind of a child was I* (Lessing, D Love, Again). Побудительные предложения передают целую гамму эмоций: недовольство, проявление симпатии и в результате – мягкое побуждение, ненависть, ликование и др.

В соответствии с наличием эмоциональной окраски выделяют восклицательные предложения, в которых эмоциональная окрашенность передается специальной восклицательной интонацией, их основной задачей является привлечение внимания адресата к содержанию высказывания говорящего, выражение своих чувств и оказание некоторого воздействия на чувства слушающего *'Sarah!' he leaped up* (Lessing, D Love, Again). Мы выделили три группы структурных единиц (СЕ), выражающих восклицание. В первую группу входят те СЕ, которые имеют, прежде всего, только восклицательную интонацию, а также реализуют контактоустанавливающую функцию (функцию привлечения внимания), выражающие эмоции страха, удивления, восторга и т.п. междометия (*'Ah!'*), обращения (*'Olviaaaaaaaaaa'!*) (Fielding, H Olivia Joules and the Overactive Imagination), структурные оценочные единицы, начинающиеся с вопросительных слов What / How (*'What the devil!' exclaimed Foster* (Fanthorpe, P, Fanthorpe L The Unseen), эмфатические конструкции (*'Good God!'*). Ко второй группе относятся СЕ, выступающие как в восклицательной, так и в невосклицательной функциях, выделяются следующие типы восклицательных предложений: 1) повествовательно-восклицательные (имеющие функцию декларативного предложения), выражающие эмоции смятения, отчаяния, возмущения, например *'But I saw it!' the boy cried 'I saw him!'* (Faulkner, W The Old People), 2) вопросительно-восклицательные (имеющие функцию интеррогативного предложения), т.е. вопросительные предложения, не содержащие в себе вопроса, типа *Is she beautiful! Has he grown!*, передающие эмоции удивления, интереса, негодования, раздражения, 3) побудительно-восклицательные способны выражать следующие эмоции: радость, симпатию, беспокойство, отчаяние, страх, неприязнь, ненависть и др. *'Lick! Drink the German filth! Drink, you scum!'* (Bradbury, R Darling Adolf). К третьей группе мы относим комбинаторные сочетания вышеперечисленных синтаксических структур: такие, как междометие + обращение, междометие + повествовательно-восклицательная структура и др., обращение + побудительно-восклицательная структура или побудительно-восклицательная структура + обращение и др., эмфатическая конструкция + повествовательно-восклицательная структура, повествовательно-восклицательная структура + эмфатическая конструкция, повествовательно-восклицательная структура + междометие, побудительно-восклицательная структура + междометие + эмфатическая конструкция.

В соответствии с количеством предикативных центров предложений выделяют простые и сложные предложения

Простое предложение имеет один организующий его предикативный центр и содержит в себе одну предикативную единицу, являясь монопредикативной единицей. В соответствии с количеством синтаксических позиций предикативного ядра различают двусоставные, односоставные и эллиптические, неполные предложения.

Организующими центрами двусоставного предложения являются подлежащее и сказуемое, которые составляют его ядро, например *'I've gone mad'* (Bradbury, R. *The April Witch*). В данном случае мы имеем дело с двусоставным восклицательным предложением, организующими центрами которого являются подлежащее 'I' и сказуемое 've gone mad'. Данное высказывание реализует эмоции страха, боязни, опасения того, что говорящий сошел с ума, как лексически, т.е. посредством фразы 'to go mad', так и синтаксически – облекая мысль в форму утвердительного восклицательного предложения. Следует отметить особую роль сослагательного наклонения в реализации эмоций в современном английском языке. Так, в простых предложениях сослагательное наклонение способно выражать пожелание, симпатию *Success attend you!*, нереальное желание и сожаление, выражаемые псевдо-придаточными предложениями *'If only they'd listen to you'* (Fielding, H. *Olivia Joules and the Overactive Imagination*), раздражение, недовольство *Manners be hanged!*

Односоставные предложения эмоциональной насыщенности представляют собой особый семантико-структурный тип простого предложения, являясь реальностью речевого общения и реализацией коммуникативных форм предложений, восходящих к различным моделям. Они функционируют в речи, когда возникает необходимость эмоциональной оценки носителя признака, ситуации речевого общения, и когда это позволяет делать контекст, предшествующий, последующий или оба одновременно. Реализация односоставных эмоциональных конструкций – признак эмоционального плана текста, эмоциональной насыщенности высказываний, поскольку, чем меньше формальная представленность языковых единиц в высказывании, тем больше возрастает роль интонационного фактора, совокупность которых и создает эмоциональную насыщенность (Евсеева, Л.А. Реализация эмоциональных парадигм в речи [Текст]. Автореф. дис. канд. филол. наук / Л.А. Евсеева - Белгород БГУ, 2002).

Различают две разновидности односоставных эмоционально-оценочных предложений: субстантивные (*What nonsense!*) и адъективные (*How crazy!*). а) лексическое значение стержневого слова в односоставных адъективных конструкциях однозначно указывает на испытываемую говорящим эмоцию, однако референтная соотнесенность подобных эмоциональных конструкций весьма широка. *'How nice!' she said brightly* (Fielding, H. *Olivia Joules and the Overactive Imagination*), б) субстантивные односоставные предложения различных видов также обладают высокой степенью эмоциональной выразительности. *'Ah, the poor thing!'* (Bradbury, R. *The Fog Horn*) – сожаление.

ние, жалость по отношению к референту Однако эмоции, передаваемые посредством данного типа эмоциональных конструкций, не всегда сразу однозначно идентифицируются собеседником и порой нуждаются в уточнении

Эллиптические и неполные предложения особенно типичны для диалогической речи, представляющей собой сочетание реплик и единство вопросов и ответов Они реализуются в речи с дополнительными компонентами внеязыковых форм жеста, мимикой, ситуацией В таких предложениях называются лишь те слова, без которых мысль становится непонятной Неполные предложения часто можно рассматривать как эмоциональные синтаксические концепты, поскольку они структурно выделяются на фоне полносоставных и воздействуют на адресата экспрессивно В их ряду выделяются междометные высказывания, которые считаются основным средством выражения эмоций *'Well, well, well,' he said, full of sardonic relish* (Lessing, D Love, Again)

Сложное предложение состоит из объединенных по смыслу и грамматически двух или нескольких предикативных единиц, каждая из частей которого имеет свои грамматические составы, это структурное, смысловое и интонационное единство, части которого не могут существовать вне данного грамматического объединения, как самостоятельные коммуникативные единицы Таким образом, оно является полипредикативной единицей Очевидно, что синтаксис сложного предложения и текста также характеризуется своим эмотивным потенциалом с присущим ему инвентарем средств выражения эмоциональности Если прагматический уровень сложного высказывания содержит интенцию выражения эмоциональной характеристики действия, явления или человека, то высказывание становится эмоциональным Стать средством выражения эмоционального состояния человека может практически любой вид гипотаксиса Однако благодаря своей семантике эмотивным потенциалом обладает, в первую очередь, гипотаксис со значением нереальности (как известно, сослагательное наклонение в английском языке несет особое эмоциональное значение), содержащий модальный компонент отношения к нереализованному или нереализуемому действию Таким образом, мы полагаем, что сложноподчиненные предложения сослагательного наклонения в современном английском языке способны выражать следующие эмоции убеждение, заверение, утверждение, предположение, симпатия, сожаление и др *'I wish you did not have to go out again,' I said* (Maurier, du D Rebecca)

В соответствии с понятием порядка слов в качестве эмоциональной синтаксической конструкции мы выделяем инверсию, поскольку порядок слов является одним из средств экспликации эмотивности С его помощью автор речевого произведения акцентирует внимание адресата на определенных элементах высказывания Наиболее выразительна эмфаза – это начальная позиция логического выделения в высказывании, которая связана с выражением сильных чувств говорящего *'Odd enough I do when you do'* (Lessing, D Love, Again) Характерная черта английского бытового диалога – обилие инвертированных конструкций – объясняется тем, что под влиянием

эмоций, а также с целью акцентирования мнения собеседника на определенном коммуникативно-важном элементе говорящий выдвигает его на первый план, при этом инверсии могут быть подвергнуты почти все члены предложения, но особенно обстоятельства места, времени и образа действия

В соответствии со статусом «аранжировочных» выразительных средств мы выделяем различные виды повторов, которым, как и инверсии, присуща усилительно-выделительная функция. Повтор является типичным признаком эмоциональной речи, так, в состоянии гнева повторяющимся словом может являться бранное слово или слово с ярко выраженной негативной окраской, данным приемом могут быть интенсифицированы параллельные конструкции, идиоматические выражения *'The fact is, I'd have had to stop working if you hadn't coped. The fact is, I've failed with Joyce'* (Lessing, D Love, Again). Все виды повторов выполняют в текстах различного рода выступлений эмоционально-экспрессивную функцию, заключающуюся в избыточности повтора в номинативном плане, не добавляющим ничего к предметно-логической информации. Повторы способны передавать различные эмоции, как-то раздражение, гнев, досаду, удивление, сомнение, тревогу, беспокойство, самоубеждение, самоуспокоение, сожаление и др.

В качестве вставных и присоединительных эмоциональных конструкций мы выделяем следующие синтаксические конструкции: обращение, парентезу, парцелляцию.

В обращении сосуществуют два основных вида мотивных интенций: эмоциональное воздействие и выражение эмоций. Е. М. Вольф, (1985) полагает, что первый вид мотивной интенции реализуется в высказываниях, иллюкутивной целью которых является пробуждение определенных эмоций у адресата, а второй – в высказываниях, иллюкутивная цель которых состоит в выражении эмоционального состояния говорящего. В случае обращения выражаемая говорящим эмоциональная оценка, включающая его эмоциональное отношение и состояние, направлена на эмоциональное воздействие на адресата (Гушина, Л. В. Фатическая функция обращения в диалогической речи (на материале современного английского языка) [Текст] Дис. канд. филол. наук / Л. В. Гушина. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2006 – С. 52-53). *At one point she said in a little voice, 'But I want to stay here with you, Auntie'* (Lessing, D Love, Again). Мы полагаем, что обращение является одновременно эмоциональной, оценочной единицей и, обладая модальными и императивными значениями, представляет собой синтез актуальных информационных, фактологической, эмоциональной, субъективно-оценочной, образно-метафорической, модально-императивной.

Парентеза, вставная синтаксическая конструкция, характеризующаяся специфической интонацией включения (при которой не нарушается целостность основного предложения) и выражающая дополнительные замечания, пояснения, уточнения и поправки, также может сигнализировать об эмоциональном высказывании. *'You've got her pretty well. I do realize I was being partial – I mean, in the play I did. And I'm glad you've made me see her rounded out. It's odd, what a block I had about her'* (Lessing, D Love, Again). Многие

парантезы отражают эмоционально-оценочное отношение оратора к сообщаемому – передают сомнения, одобрение, негодование, удовлетворение, радость, огорчение и т.д., выполняя тем самым эмотивно-экспрессивную функцию

К области экспрессивного синтаксиса относится также парцелляция, представляющая собой отделение членов предложения от основной части, с которой в нейтральном предложении их объединяли определенные синтаксические связи. Расчленение структуры предложения может рассматриваться как средство эмотивно-ориентированной стратегии речевого воздействия. Парцеллированные конструкции имеют коннотацию экспрессивного выделения определенных членов предложения, например, обстоятельства места: *'My family will be coming to see Julie In Queens' Gift'* (Lessing, D Love, Again)

В соответствии с графическим выражением эмоциональной интонации мы, прежде всего, обращаем внимание на знаки препинания. Передача в тексте художественного произведения его просодического содержания (ударение, модуляции голоса, высотный регистр) играет важную роль, так как в ситуации языкового общения невербальные средства являются неотъемлемой частью любого высказывания и могут значительно влиять на его выразительность. В письменной речи такие аспекты частично маркируются знаками препинания и другими графическими средствами. Знаки препинания (запятая, точка с запятой, двоеточие, тире, скобки, многоточие, вопросительный и восклицательный знаки, кавычки) изначально осуществляют смысловое членение текста, но они могут маркировать усиление или уменьшение интенсивности эмоциональности высказывания, например, многоточие – знак, передающий недосказанность мысли, недоговоренность, а также прерывистость и даже затрудненность речи или наоборот – многозначительность сказанного, указание на подтекстное содержание, скрытый смысл, заключенный в высказывании, реализует эмоции задумчивости, неуверенности. *She was saying, '... passing the stages of her age and youth, entering the whirlpool... yes, that's it, the whirlpool,' said Sarah < >, '... stages of my age and youth, entering the whirlpool'* (Lessing, D Love, Again) и т.д. К другим графическим средствам, влияющим на степень эмоциональной выразительности письменного текста, относятся курсив, изменение привычного графического образа слова, написание слов заглавными буквами или в форме так называемой разрядки, разбивка слова на слоги. Например: *'Awesome name,' said the receptionist 'Is that Jewels as in Tiffany?'* *'No JOULES As in the unit of kinetic energy,' the girl said proudly* (Fielding, H Olivia Joules and the Overactive Imagination)

В третьей главе «Коммуникативно-прагматические особенности эмотивных речевых актов» демонстрируются коммуникативно-прагматические особенности указанных явлений, проводится разграничение эмотивных речевых актов и речевых актов с эмоциональным компонентом по принципу рациональности / иррациональности (эмоциональности)

Обе категории – эмотивности и коммуникативной установки – тесно связаны со структурой речевого акта с его целью, воздействием на адресата. Подход к речевому акту как к способу достижения человеком определенной

цели и исследование с этих позиций обслуживающих его языковых средств позволили разработать в лингвистической прагматике ряд таксономий речевых актов, в частности, и для английского языка. Значительную часть эмоциональных переживаний, состояний и отношений коммуниканты в художественном дискурсе передают читателю посредством лексических, грамматических и стилистических решений, совокупность которых представляется ими в эмотивных речевых актах.

Первоначальным условием порождения эмоциональной речи является переживание ее субъектом определенных эмоций, выступающих в качестве мотивов к осуществлению речевой деятельности. Результат эмоционального переживания может выражаться в появлении определенных интенций эмоциональных (невербальное выражение эмоций) либо эмотивных (вербальное выражение эмоций). Возникновение эмотивных интенций, выступающих в качестве способов выражения мотива и являющихся одновременно условиями реализации цели, провоцируют языковую личность к эмоциональной речевой деятельности. Представляя, таким образом, равнодействующие мотива и цели, интенции оказываются центральным звеном и определяющим моментом коммуникации, в том числе эмоциональной (Шаховский, В И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации [Текст] / В И Шаховский // Филологические науки - 2002 - №4 - С 59-67).

Целенаправленное речевое действие, которое совершает коммуникант в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, именуется речевым актом. Речевой акт, в частности и общение, в целом имеют ряд координат, т.е. набор компонентов текста, среди которых возможно выделить говорящего, слушающего, время, место, цель, установку и т.п. Применительно к эмотивному речевому акту к ним следует добавить и эмоциональный компонент, который регулирует соотношение всех других компонентов текста в человеческом факторе коммуникантов - их общим эмоциональным индексом, взаимоотношениями, психическим состоянием в момент общения и т.п. Эмотивный компонент речевого акта, о наличии которого свидетельствует особая интонация (на письме - пунктуация), эмоциональная лексика или специальная синтаксическая конструкция, чаще всего усиливает, но иногда и смягчает иллокутивную силу речевого акта (Шаховский, В И. Лингвистическая теория эмоций [Текст] / В И Шаховский - Волгоград ВГПУ «Перемена», 2008 -190 с.)

Мы полагаем возможным разграничивать эмотивные речевые акты и речевые акты с эмотивным компонентом. Для отграничения класса эмотивных речевых актов от других, в которых выражение эмоций говорящего составляет одну из иллокутивных целей, но при этом не доминирующую, необходимо четко определить критерии их выделения. Во-первых, это противопоставление языка описания и языка выражения эмоций, о чем уже говорилось выше. К классу эмотивных речевых актов относятся только те, в которых эмоции выражаются, но не описываются. Поэтому высказывания, в которых используются номинативные слова, обозначающие эмоции, например, 'surprise', 'threaten', 'ignite' и др., в класс эмотивных речевых актов не вхо-

дят. Такие речевые акты представляют собой ассертивы (декларативы), тогда как дифференциальным признаком класса эмотивных речевых актов считается семантический компонент «выражение эмоций». Для отграничения класса эмотивных высказываний следует обратиться к их семантическому представлению с помощью предложения метаязыка, в котором представлены следующие компоненты: 1) название эмоции, 2) указание на субъекта эмоции, 3) причина, вызвавшая эмоцию, и / или 4) объект эмоции. *'Don't call me what I'm not!'* (Bradbury, R. *Death and the Maiden*). Предлагаемый способ семантического представления эмотивных высказываний Л.А. Пиограховской, (1995) позволяет не только определить конкретное речевое намерение говорящего – выражение его эмоционального состояния / эмоционального отношения, но и решить вопрос о том, относится ли то или иное высказывание к классу эмотивных. Таким образом, статус эмотивных высказываний как речевых актов, относящихся к языку выражения эмоций, обуславливает доминирование эмоциональной оценки над рациональной, является результатом взаимодействия синтаксического и лексического уровней. Кроме того, третьим фактором, формирующим класс эмотивных высказываний, является их интонационное оформление «нейтральным» интонационным контуром, что позволяет отграничить эмотивные высказывания от омонимичных высказываний других коммуникативных типов, таких, как обращение (*'Sarah!'*), вопрос-переспрос (*'For me?'*) и др.

Прагматика эмоциональных конструкций зависит от характера структурирования заложенных в них локутивных, иллюкутивных и перлокутивных актов. Функциональный аспект речевых актов с эмотивным компонентом неизбежно затрагивает сферу эмоционально-оценочного межличностного воздействия речи. Он, отражая внутреннюю личностную регуляцию, имеет особое значение при формировании экспрессивных актов, в которых выражается, как правило, в виде состояния эмоционального напряжения говорящей личности от несоответствия между его потребностями и речевой или физической активностью слушающего. Речевые акты с эмотивным компонентом неоднородны: они имеют разную иллюкутивную цель и могут принадлежать к одному из пяти типов речевых актов: ассертивам, интеррогативам, директивам, комиссивам или экспрессивам, поскольку эмотивный компонент не обладает диагностической силой критерия, дифференцирующего тип речевого акта, это показатель энергичности, силы, с которой подается та или иная иллюкутивная цель.

Ассертивы выполняют функцию комментирования ситуации, которое может иметь: 1) характер пояснения, аргументирования, 2) оценочный характер: собственно оценочная функция, оценочная генерализация, оценочное противопоставление (речевые акты похвалы, одобрения, сожаления и порицания). Применение ряда вспомогательных прагматических критериев, таких как модальность, ориентация на говорящего, адресата или третье лицо, оценочная лексика, обусловленность социальными конвенциями у одних речевых актов и ее отсутствие у других, позволяет охарактеризовать члены внутри каждого класса. Например: *'Old Mo sold the place Tomorrow the new own-*

ers come They wanted me to stay on, I am too old to learn new tricks I don't want to work for them I am used to my ways and cannot change I know it is a stupid sentiment for an out-of-work bartender That's, however, the way I feel' (Mitra, R N Impute Fall to Sin)

Принципиально важным является соотношение эмоциональной и рациональной оценки в сложной семантической структуре высказывания. Классическим примером высказываний, характеризующихся доминированием рациональной оценки, являются сложные предложения с эксплицитно выраженным оценочным модусом, главная часть которых представляет собой модус, а придаточная – диктум, например *'A pity we haven't fallen in love with each other,' he said* (Lessing, D Love, Again). Доминирование рациональной оценки над эмоциональной возможно и в высказываниях с имплицитным оценочным модусом, который может составлять содержание оценочных слов, например *'Yes, it's an old world'* (Bradbury, R The Fog Horn). С точки зрения логико-грамматической структуры, подобные предложения являются предложениями-характеризациями.

Интеррогативы с эмотивным компонентом не служат для передачи какого-либо сообщения, а лишь выражают различные нюансы аффектированной речи, эмоциональную реакцию адресанта на предшествующую реплику собеседника, какую-либо ситуацию. Их прагматическая функция заключается в установлении эмоционального контакта со слушающим: *'The exact truth If I had only known, she broke off with a beseeching tenderness, 'won't you believe that I would still have lied for you?' 'Lied for me? Why on earth should you have lied for either of us?'* (Wharton, E The Dilettante). В подобных аффективных конструкциях эмотивная функция высказывания (сема возмущения) выдвигается на первый план, логико-интеллектуальная же, которая превалирует в риторических вопросах, отходит на второй план или вовсе стирается. Другими словами, интеррогативы обычно имплицитно отрицают диспозицию говорящего в отношении действий или планов собеседника, и средства усиления и смягчения комбинируются таким образом, чтобы подчеркнуть, что неодобрительное отношение распространяется только на поведение второго коммуниканта, но не на него самого. Таким образом, соблюдаются требования позитивной вежливости.

Реализация речевых актов с эмотивным компонентом в директивных актах связывается с намерением говорящей личности блокировать изменения в положении дел, намечающиеся слушающим в момент речи, воздействовать посредством эмоций на его волевую сферу. В высказывании зарождается фокус эмпатии. В этом случае эмоции лишь сопровождают произнесение другого речевого акта, когда адресант находится в состоянии эмоционального напряжения, но значения волеизъявления, обещания остаются ведущими иллюкциями данных высказываний. Директивы с эмотивным компонентом формируются путем введения в состав высказываний лексических эмотивных компонентов. В подобных высказываниях так называемая прагматическая косвенность вступает в противоречие с косвенностью, грамматически оформленной в предложении, а именно: смысл таких высказываний не опре-

деляется рамками их синтаксической структуры – здесь происходят процессы чисто семантических преобразований, обусловленных эмоциональным характером диалогического общения собеседников, например *'So please do your Miami story on time, to length, nicely, and don't bugger things up for yourself'* (Fielding, H Olivia Joules and the Overactive Imagination) По сути, эмотивным компонентом директивов является оптатив. Таким образом, директивы в некоторых случаях обнаруживают сходную тактику с интеррогативами, т.е. говорящий подчеркивает свое отрицательное отношение к поведению, словам партнера по коммуникации (это обычно сопровождается вспомогательным эмотивным высказыванием-восклицанием), после чего следует совет или предложение, где средство смягчения коммуникативного намерения в той или иной степени обеспечивает вежливость совершаемого речевого акта.

Комиссивы содержат эмотивный компонент, который выражает угрозу или предостережение. Дополнительные эмоционально-оценочные составляющие комиссивных актов с позиции обязующегося предстают действенным средством апелляции к когнитивной сфере адресата, подтверждения своей компетенции в выполнении искомого действия, от успеха которого зависит перспективность межличностных отношений собеседников. Сам речевой акт оказывается эмоциональной реакцией адресанта на способ восприятия объективной действительности слушающим и оценкой толкования слушающим этой действительности. В момент порождения высказывания адресант заключает его пропозициональное содержание, отражающее ментальные операции, в эмоционально-оценочную рамку аффективности. Аффективные пресуппозиции влияют на смысл всего эмоционального высказывания: из межличностного с общепринятым смыслом оно превращается в субъективное, личностное, и поэтому является проявлением человеческого фактора в языке. Комиссивы с эмотивным компонентом реализуются говорящим, прежде всего, когда он не намерен выполнять обещание, а лишь стремится выразить отрицательные эмоции. *'If they put your picture up on the news, there'd be an Olivia Joules jihad'* (Fielding, H Olivia Joules and the Overactive Imagination)

Экспрессивы представляют собой формулы речевого этикета, т.е. конвенциональные выражения благодарности, извинения и т.п., обусловлены конкретной ситуацией встречей, приходом в гости, торжественными датами, вручением подарка и т.п., например *'Pleased to meet you,' she said* (Fielding, H Olivia Joules and the Overactive Imagination)

В целом, смысловая направленность речевых актов с эмотивным компонентом прямо противоположна направленности, заложенной в их языковой форме. Передача обратного смысла в диалоге оказывается невозможной без одновременного выражения отношения к сказанному. Отсюда элемент пренебрежительной оценки, определяемый субъективным отношением адресанта к предмету речи. Форма подобных высказываний расценивается слушающим как «маска», прикрывающая нежелание адресанта следовать социокультурным правилам речевого поведения, что влечет эффект вторжения в

границы внутреннего «я» собеседника и нарушение говорящим границ своей коммуникативной свободы

Основными коммуникативно-прагматическими функциями эмотивных высказываний следует признать 1) экспрессивную и эмотивную (под первой понимается целенаправленное усиление словообозначения или высказывания, рассчитанное на определенную ожидаемую реакцию адресата, под второй – языковое выражение ненаправленных эмоций, эмоциональное речевое поведение говорящих как результат их эмоционального отношения к миру), 2) эксплицирующую и привносящую (эмотивность эксплицируется, если она является ингерентным потенциалом, либо привносится в слово-неэмотив из текста / высказывания в виде адгерентного эмотивного потенциала), 3) прагматическую (закрывающуюся в достижении определенного эффекта, который является целью порождения высказывания), 4) эмпатическую (призывную возвышать человека, совершенствовать его, развивать в нем лучшие черты характера, относящиеся к общечеловеческим ценностям совесть, доброту, дружелюбие, любовь, эмпатию и пр)

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и намечаются дальнейшие перспективы в изучении особенностей реализации эмоций языковыми средствами в современном английском языке

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях*

- 1 * Орлова, Н Н Языковая картина мира в русле коммуникативного подхода [Текст] / Н Н Орлова // Гуманитарные и Социально-экономические науки - 2006 - №8 – С 47-52 (0,5 п л)
- 2 Орлова, Н Н Изменение языковой картины мира в эпоху глобализации [Текст] / Н Н Орлова // Язык Дискурс Текст Материалы III международной научной конференции Ростов-на-Дону ЮФУ - 2007 – С 115-118 (0,2 п л)
- 3 Орлова, Н Н К вопросу о языковых средствах выражения эмоций [Текст] / Н Н Орлова // Известия Южного Федерального Университета Филологические Науки - 2008 – №4 - С 55-64 (0,2 п л)

Лицензия ЛР № 6543 от 22 11 99

Подписано в печать 19 03 2009 Формат 60x84¹/₁₆
Бумага офсетная Печать офсетная Объем 1 ф л
Тираж 100 экз Заказ № 46

ИПО ПИ ЮФУ
344082 г Ростов-на-Дону, ул Большая Садовая, 33